

струирование норм, отличающихся чрезмерно высоким уровнем абстрагирования, предусматривающих несколько форм (видов) одного и того же преступления, прямо не указанных в законе, вряд ли целесообразно. Совершенствование описания преступного поведения в нормах УК может осуществляться путём дифференциации последних (дробление, выделение общих и специальных норм и т. д.). Если же такая возможность отсутствует, данная задача осуществима за счет более детального и четкого описания конкретного состава преступления, перечисления его форм даже при условии некоторого превышения объема и пределов диспозиции, установившихся в законотворческой практике.

По общему правилу в диспозиции статьи целесообразно в обобщенном виде описывать лишь единичный вид (вариант, тип) преступного поведения (форма преступления). Важное значение при этом имеет указание в законе на такие «специальные» признаки, как способ, место, обстановка, мотив, цель совершения преступления. Они уточняют, конкретизируют преступление, указывают на присущие ему специфические черты, отличающие его от других преступлений и непреступных деяний. Оправдано также конструирование уголовно-правовых норм путем описания нескольких форм данного преступления с указанием каждой из них либо примерного перечня в сочетании с обобщающим родовым термином. Применение примерных (незавершенных) перечней при описании признаков преступления существенно затрудняет правильное понимание и применение закона и поэтому не должно практиковаться в деятельности законодателя.

Список литературы: 1. Волков Б. С. Проблема воли и уголовная ответственность. — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1965. 2. Дагель П. С., Котов Д. Н. Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. 3. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1960. 4. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. — М.: Юрид. лит., 1968. 5. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 6. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1977. 7. Общая психология. — М.: Просвещение, 1976. 8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М., 1957. 9. Социальная психология. — М.: Политиздат, 1975. 10. Тараухин С. А. Установление мотива и квалификация преступлений. — Киев: Вища школа, 1977. 11. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. — М.: Госюриздат, 1957.

В. П. ТИХИЙ, д-р юрид. наук

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ)

В связи с разрушительными, поражающими свойствами опасных источников (оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов и т. д.) обращение с ними должно осуществляться в соответствии с определенными прави-

лами — правилами общественной безопасности. Поэтому при совершении преступлений против общественной безопасности их деяния, как это видно из диспозиции статей 220¹—225, 228²—228³ Уголовного кодекса Украины (далее — УК), предусматривающих ответственность за данные посягательства, выражаются в нарушении правил общественной безопасности, правил безопасного обращения с общепасными источниками.

Эти правила можно подразделить на две группы: правила контролируемого обществом обращения с общепасными источниками и правила предусмотрительного обращения с ними. Первая из них требует получения разрешения компетентных органов на обращение с общепасными источниками, а вторая представляет собой правила предосторожности.

В соответствии с этим деяние в преступлениях против общественной безопасности может выражаться в неконтролируемом (самовольном) или непредусмотрительном (беспечном) обращении с общепасными источниками. Совершение деяния в первом случае, а именно: при незаконной пересылке взрывчатых веществ по почте или багажом (ст. 221 УК), незаконном перевозе на воздушном судне взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ (ст. 221¹ УК), незаконном ношении, хранении, приобретении и сбыте огнестрельного или холодного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ (ст. 222 УК), хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 223 УК), незаконной пересылке легковоспламеняющихся или едких веществ (ст. 225 УК), незаконном приобретении, хранении, использовании, передачи или разрушении радиоактивных материалов (ст. 228² УК), хищении радиоактивных материалов (ст. 228³ УК) и угрозе совершения хищения радиоактивных материалов или их использования (ст. 228⁴ УК); — возможно лишь путем активного поведения, т. е. действия, при этом, как правило, единичного. Во втором случае, а это: нарушение правил пожарной безопасности (ст. 220¹ УК), нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых веществ (ст. 221 УК), небрежное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов (ст. 224 УК) и нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов (ст. 228⁵ УК), — деяние может быть совершено как действием, так и бездействием.

Степень тяжести нарушения правил предусмотрительного обращения с общепасными источниками может быть различной — от легкого, незначительного единичного нарушения до грубого, тяжкого, злостного и систематического нарушения.

Обращение с общепасными источниками может быть как непосредственным, так и опосредованным. Непосредственное означает прямую связь предметов, а опосредованное — такую связь,

которая осуществляется при помощи посредующих звеньев. Опосредованное всегда осуществляется через какое-то третье явление, изменение одного явления передается другому через третье явление, влияние воспринимается только через него ((7, с. 66). В понятие «опосредованного» вложен смысл, означающий обусловленность чего-либо посредствующими, промежуточными процессами, так называемыми посредниками. Анализ преступлений против общественной безопасности показывает, что в первой из выделенных групп этих посягательств (неконтролируемом обществом обращении с общественными источниками) воздействие на источники оказывается непосредственное (контактное, внешнее), а во второй (беспечном обращении с ними) — как непосредственное, так и опосредованное. Последнее, например, может иметь место при нарушении правил хранения или учета взрывчатых веществ (ст. 221 УК) или радиоактивных материалов (ст. 228⁵ УК), когда эти нарушения не сопряжены с непосредственным воздействием на эти предметы.

Далее, при описании первой формы воздействия на общественные источники в диспозициях УК указываются признаки действия и содержится запрет совершения этих действий. При обрисовке второй формы в диспозициях УК содержится лишь указание на нарушение правил безопасного обращения с общественными источниками, так как эта форма предполагает самые разнообразные способы как непосредственного, так и опосредованного воздействия на указанные источники опасности.

Таковы фактические признаки деяния при совершении преступлений против общественной безопасности. Социальное его содержание заключается в том, что оно нарушает отношения общественной безопасности и создает возможность причинения вреда общественными источниками либо причиняет такой вред и поэтому является общественно опасным и объявляется противоправным.

Преступления против общественной безопасности нарушают в основном «писаные» правила, и диспозиции соответствующих статей УК являются бланкетными (2, с. 83—86). Иначе говоря, уголовная противоправность данных посягательств носит смешанный характер: они нарушают не только уголовно-правовые нормы, но и нормы других отраслей права. Отсюда следует, что характер нарушений тех или иных правил безопасности может быть правильно установлен лишь с учетом нормативных актов, в которых содержатся эти правила.

В УК смешанная противоправность деяний в преступлениях против общественной безопасности описывается двумя способами. Первый из них состоит в том, что в наименованиях диспозиций статей указывается на незаконность самого действия. Это статьи УК, предусматривающие ответственность за неконтролируемое

(самовольное) обращение с общеопасными источниками. Указание на незаконный характер действия означает, что эти нормы устанавливают ответственность не за любое действие, а лишь за то, которое прямо не разрешено нормами других отраслей права. Причем это либо единичные конкретные действия, либо несколько таких действий, но изложенных в уголовном законе исчерпывающим образом. Разумеется, что правомёрное обращение с общеопасными источниками не включает в себе состава преступления. Не могут рассматриваться как самовольное обращение с общеопасными источниками, когда лицо совершает обращение с ними для предотвращения преступления или несчастного случая, ибо здесь лицо действует не в ущерб, а в интересах общественной безопасности. Так, по делу А., осужденного за открытое похищение пистолета у пьяного С., вышестоящая судебная инстанция, не согласившись с такой квалификацией, указала, что А. изъясил пистолет для того, чтобы предотвратить возможное его хищение у пьяного С. и поэтому в его действиях отсутствуют признаки хищения (6, с. 30). Не могут также рассматриваться как незаконные и не образуют состава преступления случаи временного хранения огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, полученных от других лиц для передачи их органам власти. В то же время, если эти предметы были найдены лицом и оно имело реальную возможность сдать их органам власти, но без уважительных причин не сделало этого, оно виновно в их незаконном ношении и хранении.

Второй способ описания смешанной противоправности выражается в том, что лишь в общей форме в диспозиции статьи УК запрещается целый комплекс разнообразных деяний, конкретные виды которых перечисляются в соответствующих нормативных актах, содержащих правила безопасности. Этот способ описания противоправности имеет место в статьях УК, устанавливающих ответственность за непредусмотрительное (беспечное) обращение с общеопасными источниками.

Преступления против общественной безопасности влекут за собой определенные последствия. Таковыми являются социально-вредные изменения общественной безопасности, ущерб, ей причиняемый, — снижение общей безопасности (защитной системы и защищенности общества), а тем самым и создание реальной опасности причинения вреда. Если эта опасность не устраняется, она закономерно реализуется в фактическое причинение вреда (4, с. 71).

Опасность, создаваемая совершением преступлений против общественной безопасности, является общей и многовариантной, ибо создается угроза причинения вреда многим вместе взятым объектам и в первую очередь жизни и здоровью людей. Она и воспринимается как общая опасность, т. е. опасность для всех, для лю-

бого человека, так как каждый может стать потерпевшим от ее реализации.

Преступления против общественной безопасности создают опасность причинения не любого, а тяжкого вреда, наступление тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку или средней тяжести двум и более лицам, опасность причинения крупного материального ущерба, а равно опасность совершения посягательств с использованием предметов преступлений против общественной безопасности.

Преступления против общественной безопасности создают либо потенциальную, либо актуальную опасность. Первый из этих видов имеет место при неконтролируемом (самовольном) обращении с общеопасными источниками, а второй — при непредусмотрительном (беспечном) обращении с этими источниками. При неконтролируемом (самовольном) обращении с общеопасными источниками законодатель объявляет наказуемым само действие, и доказывать наступление последствий в виде создания опасности причинения вреда не требуется, так как между совершением действия и возможным причинением вреда существует закономерная последовательность. Она признана и отражена самим законодателем при выработке уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за самовольное обращение с общеопасными источниками (1, с. 8; 5, с. 1). Так, при незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении и сбыте огнестрельного или холодного оружия, боевых припасов ил взрывчатых веществ неизбежно создается опасность их использования в преступных целях, совершения неосторожных преступлений и наступления несчастных случаев.

В преступлениях против общественной безопасности второго вида (актуальной опасности), т. е. при непредусмотрительном беспечном) обращении с общеопасными источниками, необходимо доказывать не только совершение определенного деяния, но и создание им реальной возможности причинения тяжкого вреда, ибо далеко не каждое нарушение правил обращения с общеопасными источниками создает такую возможность. Прежде всего, не все правила, которые именуются правилами безопасности, являются таковыми в действительности. Есть среди этих правил и такие, которые содержат лишь общую информацию либо вовсе не нужны для обеспечения безопасности. Так, правила обращения с радиоактивными материалами, помимо норм безопасности обращения с ними, содержат также нормы, соблюдение которых исключает лишь качественные потери данных материалов. Нарушение этих правил как не создающее опасности причинения вреда не может квалифицироваться по ст. 228⁵ УК как преступление против общественной безопасности. Поэтому не случайно ч. 1 ст. 228⁵

УК предусматривает ответственность за нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов и других правил обращения с ними лишь в том случае, если эти действия могли повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия.

Опасность характеризуется не только качественными признаками, но и количественными. Последний выражается понятием вероятности. Вероятность — это показатель осуществления возможности, ее близости к необходимости. Степень вероятности осуществления реально существующих возможностей различна. Деяние тем опаснее, чем выше степень вероятности наступления вреда. Вместе с тем большая тяжесть возможных последствий деликтов потенциальной опасности ведет к тому, что законодатель признает их преступными даже в том случае, если вероятность наступления этих последствий сравнительно невелика. В то же время в деликтах актуальной опасности законодатель признает деяние преступным лишь в том случае, когда они создают высокую, максимальную вероятность причинения вреда, угрожающую опасностью, когда она равна или приближается к неизбежности.

Создание опасности имеет место не только при совершении преступлений против общественной безопасности, но и при других формах преступной деятельности: приготовлении и покушении на преступление, посягательствах против личности, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека и ряде других преступлений. Однако во всех случаях создается опасность для конкретных общественных отношений, а в преступлениях против общественной безопасности опасность носит общий характер. При совершении преступлений против общественной безопасности возникает опасность внезапного и мгновенного поражения людей, а преступления против народного здоровья влекут, например, лишь возможность постепенного, медленного воздействия тех или иных вредных факторов. К тому же опасность преступлений против общественной безопасности заключается не только в том, что опасные источники могут причинить вред как бы «самопроизвольно», но и в том, что создается опасность использования этих источников для совершения преступлений.

Обязательным признаком таких преступлений против общественной безопасности, как небрежное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов (ст. 224 УК), пересылка легковоспламеняющихся или едких веществ (ст. 225 УК), а также ряда квалифицированных видов составов преступлений против общественной безопасности, а именно: нарушение правил пожарной безопасности (ч. 3 ст. 220¹ УК), нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых веществ (ч. 2 ст. 221 УК) или радиоактивных материалов (ч. 2 ст. 228⁵ УК), незаконный провоз

на воздушном судне взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ (ч. 2 ст. 221¹ УК), незаконное приобретение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов (ч. 2 ст. 228² УК), — является наступление тяжких последствий. Они свидетельствуют о повышенной опасности деяния и лица, его совершившего, так как здесь нарушаются не только отношения общественной безопасности, но причиняется вред и другим общественным отношениям. Поскольку эти отношения являются дополнительными непосредственными объектами преступлений против общественной безопасности и их нарушение предусмотрено в качестве признака состава данных посягательств, причинение им вреда полностью охватывается этими составами, и дополнительной квалификации не требуется.

Предусматривая ответственность за наступление тяжких последствий против общественной безопасности, законодатель одновременно, как правило, называет и такой их вид, как человеческие жертвы. Следовательно, тяжкие последствия в определенной мере должны быть близки к ним по тяжести. Поэтому судебная практика под тяжкими последствиями обоснованно понимает не только гибель одного человека или нескольких лиц, но и причинение одному или нескольким лицам тяжких телесных повреждений, средней тяжести телесных повреждений двум или более лицам, а также причинение крупного материального ущерба организациям, предприятиям или учреждениям или отдельным лицам. В этих составах преступлений, как и в составах непредусмотрительного (беспечного) обращения с общеопасными источниками, необходимо установить причинную связь. Для объективной стороны этих посягательств необходимо доказать, что именно нарушение правил общественной безопасности повлекло за собой причинение общеопасным источником тяжкого вреда или создало реальную возможность его наступления. Если же поведение лица не противоречило данным правилам, соответствовало им, т. е. было правомерным, то вопрос о причинной связи не может ставиться вообще, какими бы тяжкими ни были наступившие последствия.

Нарушение правил общественной безопасности является причиной наступивших последствий лишь в том случае, если эти последствия имеют основания в данном нарушении, являются его необходимым, закономерным результатом. Устанавливая причинную связь между нарушением правил общественной безопасности и созданием реальной возможности причинения общеопасным источником тяжкого вреда, нужно доказать, что это нарушение было таким, которое в данных условиях вызвало бы наступление тяжких последствий, но благодаря принятым мерам или случайности они не наступили. Реальность их наступления определяется местом, обстановкой и другими обстоятельствами дела. Причине-

ние тяжких последствий является в ряде случаев следствием нескольких причин, различных по своему значению. В этих ситуациях нарушение правил общественной безопасности должно быть основной или одной из основных причин наступления тяжких последствий.

Список литературы: 1. Горелик И. И. Преступления, опасные для жизни и здоровья: Авторет. дис. ... д-ра юрид. наук.—Л., 1965. 2. Ковалев М. И. Советское уголовное право: Курс лекций: Советский уголовный закон.—Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1977. 3. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления.—М.: Юрид. лит., 1960. 4. Ляпунов Ю. И. Природа преступных последствий в деликтах создания опасности // Сибирские юрид. записки. Вып. 4: Проблемы борьбы с преступностью.—Омск, 1974. 5. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.—М.: Юрид. лит., 1961. 6. Судебная практика Верховного Суда СССР.—М., 1948.—Вып. IV (XXXVIII). 7. Трошин Д. М. Место и роль естествознания в развитии общества.—М., 1961.

А. Ф. СТЕПАНЮК, канд. юрид. наук

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В работах, посвященных исследованию эффективности наказаний, многие авторы вынуждены констатировать, что цели наказания, сформулированные в ст. 22 УК Украины, как правило, оказываются недостижимыми, а деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания (в дальнейшем — УИН — А. С.), по решению задач исправления и перевоспитания является нерезультативной.

Как представляется, основная причина такой ситуации заключается не в недостатках деятельности УИН, а в неверной как с точки зрения диалектики, так и с позиций общей теории права формулировке целей наказания и задач исправительно-трудового законодательства, в юридической фикции, содержащейся соответственно в ст. 22 УК Украины и ст. 1 ИТК Украины (далее — УК и ИТК), когда действительность подведена под условную декларативную формулу.

Законодатель в текст нормативных актов включает формулировки тех идей, из которых он исходит в правовом регулировании, и тех целей, которые он ставит. Можно, конечно, с точки зрения законодательной техники, подвергать сомнению подобный подход, однако очевидно, что законодательные формулировки предопределяют сложившуюся практику применения наказаний, которая вынуждена исходить из позиции законодателя. Поскольку идея исправления и перевоспитания, частного и общего предупреждения была сформулирована в законе, постольку она ста-